

УДК 027.7 (571.16)

О. А. Жеравина, Г. И. Колосова
ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ФОНДА НАУЧНОЙ
БИБЛИОТЕКИ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА СКВОЗЬ ПРИЗМУ КОНЦЕПЦИИ
«УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ БИБЛИОТЕКА»¹

Применительно к историческим реалиям Научной библиотеки Томского государственного университета рассматривается концепция «университетская исследовательская библиотека». Сопоставляются типологические признаки исследовательской библиотеки, выделяемые современным немецким ученым Б. Фабианом, и основы концептуального подхода устроителя Томского университета В. М. Флоринского к формированию университетской библиотеки и ее предназначению.

Ключевые слова: *Научная библиотека Томского государственного университета, исследовательская библиотека, В. М. Флоринский, Б. Фабиан.*

**1. Понятие «исследовательская библиотека»
и ее основные «идеальные» аспекты**

Университетская библиотека, как и сам университет, рожденный как средневековая корпорация и сохранивший в целом неизменной свою суть и структуру, возникает в эпоху Средневековья, обретает определенную зрелость в эпоху Просвещения и, получив новый импульс в реформационном XIX в., продолжает свое поступательное развитие и на стадии становления информационного общества.

За свою многовековую историю многие европейские университеты приобрели большой и бесценный опыт, позволивший молодым университетским державам использовать все лучшее, передовое и значимое для собственных поисков в области университетского библиотечного строительства. Так, Россия, открыв первый свой университет в XVIII в., уже спустя столетие смогла создать на далеких окраинах, в сибирском краю первоклассное по своей научной и социально ориентированной атмосфере университетское пространство. Роль университетской библиотеки в становлении и расцвете университетского знания и университетской жизни, технологические инновации и более глубинные, связанные со сменой ментальных парадигм процессы – все это возможно и необходимо постигать в процессе изучения феномена университета и его информационно-документного пространства.

Чрезвычайно востребованным и вызывающим особый интерес в среде отечественных теоретиков и практиков библиотечного дела является европейский опыт в области создания исследовательской библиотеки. История современной исследовательской библиотеки берет свое начало в XVIII в., а ее прообразом является библиотека Геттингенского университета, основанная в 1737 г. Именно тогда и была предпринята попытка создать для ученых не просто хранилище литературы, но библиотеку, рассчитанную по объему фондов и их своеобразию на удовлетворение потребностей научной деятель-

---

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 11-11-70001а/Т.

ности. По своей концепции эта библиотека была универсальной; ее фонды включали в себя практически все материалы по дисциплинам, важным для своего времени. Создание такой библиотеки способствовало проведению научных исследований, изданию трудов профессоров университета.

Проблема формирования и развития исследовательских библиотек, которые рассматриваются как научные библиотеки, сориентированные на обслуживание исследователей в области гуманитарных наук, становится весьма актуальной в последние годы, хотя такой ракурс изучения вопроса для российского библиотековедения не совсем привычен. Между тем понятие «исследовательская библиотека», отсутствовавшее на шкале библиотечных типов, представляется весьма интересным для осмысления современной типологии библиотек страны.

Понятие «исследовательская библиотека» появилось в российском библиотековедении в начале 1990-х гг., и одним из первых этот термин использовал Б. В. Володин в статье «Российские региональные библиотечные центры: типологический аспект» [1]. Появившиеся в нашей стране работы по этой теме, в частности А. А. Колгановой, Е. И. Березкиной и др., выявили необходимость дальнейшего изучения типологии исследовательских библиотек. Появление данного понятия в работах российских библиотековедов, как отмечает Б.В. Володин, «обусловлено обращением к опыту тех стран, где библиотеки, обладающие большими коллекциями уникальных изданий, традиционно выделяют в особую группу. Сам термин представляет собой не что иное, как русский перевод английского понятия «research library», выразить суть которого понятием «научная библиотека» не представляется правомерным» [2. С. 13].

В европейской практике под исследовательской библиотекой понимается сегодня (независимо от ведомственного подчинения) библиотека, имеющая исторически значимый фонд не менее 100 тыс. единиц хранения, обладающая квалифицированным персоналом и необходимым техническим оснащением как для хранения фонда, так и для проведения исследований. Предметом таких исследований является, как правило, не только книжный фонд, но и собственно библиотека с ее историей и методами работы.

Практикуются также исследования, проводимые совместно с учеными, работающими с фондом библиотеки в процессе их собственных изысканий. Таким образом, создаются условия и необходимые предпосылки для глубокой интеграции библиотеки и университетского сообщества, развития всестороннего и полного их взаимодействия. Как писал в начале XX в. Адольф фон Харнек, «здоровье и процветание науки зависит в первую очередь от таланта ученых; они для нас являются даром природы, сотворить их мы не можем. Но следующим фактором являются научные учреждения, в числе которых библиотеки занимают ведущее место. В них – все результаты любой работы, они являются одновременно и хранилищами, и мастерскими и инструментами науки» (цит. по: [3. С. 23]).

Концепция исследовательской библиотеки, несмотря на определенную условность и неоформленность термина, позволяет по-новому посмотреть на многие библиотеки, имеющие уникальные фонды и «нетипичных читателей». Основные положения концепции исследовательской библиотеки были

сформулированы в работах известного немецкого ученого Б. Фабиана, и прежде всего в его монографии «Книга, библиотека и гуманитарные научные исследования», изданной в 1996 г. в России [3].

Б. Фабиан, излагая свой взгляд на понимание природы исследовательской библиотеки, анализирует характерные особенности ее функционирования и выделяет в качестве основных следующие шесть типологических признаков:

1. Исследовательская библиотека – место работы, прежде всего, исследователя-гуманитария. Именно в библиотеке читатель-гуманитарий обеспечен нужной ему литературой и первичными источниками, в то же время это место хранения результата его исследовательской работы.

2. Одно из главных условий организации исследовательской библиотеки – наличие уникальных, исторически ценных фондов и обеспечение по отношению к ним преимущества в компетентности.

3. Исследовательская библиотека является исследовательской лабораторией гуманитария, поэтому необходимо создание надлежащих условий для его работы.

4. Необходимость обеспечения квалифицированными кадрами. Фабиан вводит понятие «библиотекарь-исследователь», и главное требование к нему – идеальное знание фонда библиотеки. Библиотекаря-исследователя можно считать исследователем в полном смысле этого слова, так как по отношению к читателю-исследователю он становится его коллегой и помощником, оказывая всяческое содействие исследованиям последнего.

5. В исследовательской библиотеке, которая по природе своей является беззачетной, книгу не отсылают читателю (имеется в виду по МБА), а приглашают читателя прийти к книге.

6. Библиотекарь-исследователь при этом может и должен вести самостоятельные исследования, так как научная работа – это составная и обязательная часть работы исследовательской библиотеки.

Сформулированные Б. Фабианом основные типологические признаки исследовательской библиотеки представляются весьма обоснованными и могут быть взяты за основу при постановке и анализе проблемы становления Научной библиотеки ТГУ как исследовательской по своей сути и своему воплощению.

Вполне оправданным при этом представляется рассмотрение вопроса сквозь призму изучения истории возникновения и развития самой концепции формирования первоначального фонда библиотеки и его предназначения в пространстве старейшего сибирского университета.

2. Концептуальный подход В. М. Флоринского к формированию фонда библиотеки Императорского Томского университета

Зарождение университета неотделимо от возникновения его библиотеки. По мере развития университетской корпорации накапливался и расширялся библиотечный фонд, служивший основой для ее научной и педагогической деятельности. Практически все первоклассные европейские университеты достигли известности и признания в числе прочего и прежде всего благодаря наличию у них богатых библиотек. Первому университету в азиатской части

Российской империи суждено было стать одним из наиболее значимых и авторитетных в своем отечестве. Уникальным при этом был исторический опыт развития Императорского Томского университета, чья библиотека начала формироваться еще до открытия самого учреждения.

Общеизвестно, что богатство всякой библиотеки составляют ее фонды. История создания и формирования библиотеки Императорского Томского университета тесно связана с именем его устроителя Василия Марковича Флоринского. Именно он, невзирая на сложность самого процесса формирования фондов, был настойчив и неутомим в приобретении новых собраний, отдельных томов и самых разнообразных видов печатной продукции.

Первые шаги в этом направлении были предприняты В. М. Флоринским, когда он принимал активное участие в работе комиссии по выбору города, в котором надлежало открыть первый Сибирский университет. В 1877–78 г. В. М. Флоринский составил «Проект предложения к пожертвователям для собрания библиотеки Сибирского университета», в котором обосновал принципы и подходы по формированию ее книжного фонда [4]. Этот Проект можно назвать программным документом. Университетская библиотека рассматривалась в общем контексте функционирования университета как его неотъемлемая часть.

Флоринский ставил задачу создания хорошо организованной библиотеки как важной составной части университета. Он считал, что «для всякого учебного учреждения библиотека составляет необходимейшее пособие – источник духовной силы, без которого немислима ученая жизнь. Эта потребность делается неотложною и незаменимою при открытии предполагающегося Томского университета, так как в сибирской глуши университет будет единственным источником света и разума, а его библиотека единственным литературным пособием при его ученых трудах [4. С. 86].

По глубокому убеждению В. М. Флоринского, универсальность выступала необходимой и безусловной характеристикой фонда будущей библиотеки. «В столичных университетах ученый исследователь всегда имеет возможность отыскать литературные источники в любом из богатых книгохранилищ, – писал он, – но в Томске, удаленном на тысячу верст от центра литературного богатства, можно рассчитывать только на местную университетскую библиотеку. Поэтому она должна заключать в себе возможно полное собрание литературы по всем отраслям знаний» [4. С. 86–87].

В числе важнейших задач в деле формирования фонда университетской библиотеки В. М. Флоринский рассматривал необходимость приобретения не только новых, но и «старых сочинений», так как считал, что «при современных способах научных исследований всякий вопрос может и должен разрабатываться только на исторической почве. Для этого необходимо, прежде всего, изучить его литературу, чтобы в состоянии продолжить дело, начатое предшественниками» [4. С. 87]. Решение этой проблемы Флоринский видел в приобретении частных книжных собраний, отмечая при этом, что надо иметь для этого не только средства, но и случай. Прежде всего, он рассчитывал на ценителей «книжной старины», которые из уважения к науке могли бы продать или подарить свои библиотеки, отдельные коллекции для будущего университета.

Особое внимание в «Проекте...» Флоринский уделил и вопросам формирования коллекции «Сибирика», так как считал, что «нужно надеяться, что Томский университет, как учреждение не только учебное, но и ученое с академической функцией, будет служить центром научного исследования Сибири по всем царствам природы, по истории и этнографии ее жителей. Поэтому, прежде всего, он должен обладать собранием сочинений, прямо относящихся до этого края» [4. С. 88].

Таким образом, концепция В. М. Флоринского вполне соотносится с изложенной спустя десятилетия теорией Фабиана. Именно обеспеченность исследователя необходимой ему литературой и источниками в виде уникальных, исторически ценных фондов становится наиважнейшей задачей В. М. Флоринского при создании и формировании первоначального фонда библиотеки Томского университета.

Первые книжные собрания, среди которых находились родовая библиотека Строганова и часть библиотеки князей Голицыных, уже весной 1880 г. были привезены в Томск из Петербурга. Начиная с 1880 г. ежегодно в летний период Василий Маркович приезжал в Томск и руководил как всеми делами по возведению комплекса зданий университета, так и строительством общежития для студентов, вопросами приобретения оборудования, наглядных пособий, организацией музеев. При этом он лично занимался разбором книг, уже поступавших для университетской библиотеки.

В своей речи, произнесенной при закладке университета 26 августа 1880 г., В. М. Флоринский подчеркнул необходимость дальнейшего «возможно большего обогащения библиотеки», которая бы способствовала не только обучению будущих студентов, но и подвигла профессоров к созданию новых научных трудов «на пользу страны, давно ожидающей ученой разработки своих естественных и научных богатств» [5. С. 9]. Следует отметить, что он сам приложил немало усилий для того, чтобы создать такую библиотеку. К открытию Томского университета в 1888 г. первоначальный фонд его библиотеки составлял уже более 96 тысяч томов.

День открытия университета стал торжественным не только для томичей, но и для всей Сибири. В. М. Флоринский, выступивший с речью на открытии уже и как попечитель Западно-Сибирского учебного округа, сказал: «Стройный организм всякого учебного заведения составляется из двух взаимодействующих сил, – из корпорации учащих и из учащихся. Обе эти половины связаны между собою самыми тесными узами, родственными по существу, одинаковыми по стремлениям. Профессора – это старшие члены семьи, современные деятели и руководители; студенты – это молодое поколение, которому предстоит подготовка к будущей деятельности, к замене, в своё время, старших членов, к продолжению общего великого и бесконечно русского дела. Общность духовных интересов учащих и учащихся, естественно, требует полной гармонии между теми и другими, единства взглядов и стремлений. Только при этом условии может быть мир и спокойствие в близкой семье и полное преуспевание в выполнении общих задач» [6. С. 6].

Именно В. М. Флоринский поставил задачу создания хорошо организованной библиотеки, которая будет являться составной и важной частью университета, источником духовной силы, без которого немислима ученая

жизнь. Благодаря усилиям В. М. Флоринского удалось сформировать не только первоначальный фонд университетской библиотеки, но и определить ее дальнейшее развитие. Роль и значение В. М. Флоринского в создании университетской библиотеки неотделимы от общего контекста истории функционирования университета в последующее десятилетие после его открытия.

Направление, заданное Флоринским, было продолжено первыми библиотекарями – С. К. Кузнецовым, затем Н. В. Миницким и А. И. Милютиним. Библиотекарь отвечал за сохранность, комплектование и организацию фондов, библиографическую работу. Как известно, запросы читателей, а в данном случае – профессоров, научных сотрудников и студентов, являются одним из барометров образовательной, общественной и научной жизни университетского сообщества, и библиотека обязана их удовлетворять. Исследовательской библиотеке, по Фабиану, присущи черты научной лаборатории гуманитария. Усилиями библиотекарей, руководства Томского университета были созданы все условия для превращения библиотеки в исследовательскую лабораторию.

Процесс формирования библиотеки Томского университета как университетской исследовательской библиотеки, концептуальная основа которого была разработана В.М Флоринским еще на первом этапе развития библиотеки университета и формирования ее фонда, в настоящее время получает свое дальнейшее реальное воплощение. Это связано с развитием исследовательского процесса, в который уже в течение не одного десятилетия вносят свой заметный вклад библиотекари-исследователи. Их самостоятельные исследования, научная работа в целом являются весомым подтверждением практического воплощения одного из важнейших критериев исследовательской библиотеки, указанных Фабианом.

Таким образом, концептуальный подход В. М. Флоринского, положенный в основу формирования и развития библиотеки старейшего сибирского университета, в теории и практике своего воплощения оказался вполне созвучным современной теории исследовательской библиотеки.

Литература

1. Володин Б. Ф. Российские региональные библиотечные центры: типологический аспект // Универсальная научная библиотека в регионе : перспективы развития. Л., 1991. С. 11–50.
2. Володин Б. Ф. Исследовательская библиотека и ее библиотекарь // Читатель исследовательской библиотеки. М., 1999. С. 13–30.
3. Фабиан Б. Книга, библиотека и гуманитарные научные исследования. СПб. : БАН, 1996.
4. Флоринский В. М. Проект предложения к пожертвователям для собрания библиотеки Сибирского университета // Из истории книжных фондов библиотеки Томского университета. Томск, 1998. Вып. 3. С. 86–88.
5. Флоринский В. М. Речь, произнесенная при закладке Сибирского университета, 26 августа 1880 г. Томск, 1880. 12 с.
6. Флоринский В. М. Речь попечителя западносибирского учебного округа // Открытие Императорского Томского университета. Томск, 1888. С. 6–7.